

которые предназначены для использования с целью лечения, медицинской реабилитации и профилактики заболеваний [5].

Данный нормативно-правовой акт (ст. 1) содержит определение понятия особо ценных и уникальных природных лечебных ресурсов (то есть тех, которые нечасто встречаются на территории Украины, имеют ограниченное распространение или небольшие запасы в месторождениях и являются особенно благоприятными и эффективными для использования с целью лечения, медицинской реабилитации и профилактики заболеваний) и общераспространенных природных лечебных ресурсов (то есть тех, которые распространены в различных регионах Украины, имеют значительные запасы и предназначены для использования с целью лечения, медицинской реабилитации и профилактики заболеваний).

В эколого-правовой литературе природными лечебными ресурсами признаны природные образования, которые формируют особенные ландшафты и микроклиматические условия в регионе, оказывают на организм человека оздоровительный эффект — пляжи, акватории морей, внутренние водохранилища, воздушный бассейн, парки, лесопарки, лесные и горные массивы, соляные разработки и др. [6, с. 483].

Литература:

1. Земельный кодекс Украины, 25 жовт. 2001 р., № 2768-III // Відомості Верховної Ради України. — 2002. — № 3—4. — Ст. 27.
2. Мірошніченко, А.М. Земельне право України: навч. посібник / А.М. Мірошніченко. — К.: Ін-т законодавства Верховної Ради України, 2007. — 432 с.
3. Про затвердження переліку водних об'єктів, що вводяться до категорії лікувальних: постанова Кабінету Міністрів України, 11 грудня 1996 р., № 1499 // Збірник урядових нормативних актів України. — 1997. — № 21. — Ст. 4—12.
4. Про загальнонаціональну програму формування національної екологічної мережі України на 2000—2015 роки: Закон України, 21 вересня 2000 р., № 1989-III // Відомості Верховної Ради України. — 2000. — № 47. — Ст. 405.
5. Про курорти: Закон України, 5 жовтня 2000 р., № 2026-III // Відомості Верховної Ради України. — 2000. — № 50. — Ст. 435.
6. Бобкова, А.Г. Правовий режим використання та охорони курортних, лікувально-оздоровчих зон і курортів / А.Г. Бобкова // Екологічне право. Особлива частина: шкрудч.; за ред. В.Е. Андрейцева. — К.: Ктїна, 2001. — С. 483—501.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИОСФЕРЫ

Поддубный А.Ю., кандидат юридических наук, Национальный университет
биоресурсов и природопользования Украины

В настоящее время остро стоит вопрос правовой регламентации деятельности, связанной с использованием существующих жизненных форм и процессов в целях их искусственной модификации и приспособления к нуждам человеческой деятельности. Означенное в равной степени относится как к генной инженерии

растений, животных, используемых в пищу человеку, так и различных микроорганизмов, используемых в промышленных целях, для получения лекарственных средств, методов терапии человека, а так же для биоремедиации природных экосистем. Сюда же следует отнести использование информационной емкости живых клеток при разработке вычислительных систем, объединяемых традиционно понятием «искусственный интеллект» и даже такие экзотические области применения биотехнологий, как создание гипоаллергенных, флуоресцентных и т.п. домашних животных.

Все указанные области в настоящее время ошибочно понимаются учеными и практиками-юристами, как совершенно обособленные [1, 2]. Следствием этого является наличие отдельного правового регулирования использования генетически модифицированных растений, лекарств с применением ГМО и т.п., по традиционно сложившимся отраслям правового регулирования. Например, Закон Украины «О государственной системе биологической безопасности...» [3]. В качестве другого примера можно привести Модельный закон о биобезопасности генно-инженерной деятельности, принятый Межпарламентской ассамблеей стран СНГ.

Вторым распространенным заблуждением в правовом регулировании распространения биотехнологий является абсолютизация проблем биобезопасности. Вне всякого сомнения, биобезопасность является центральным, стержневым принципом правового регулирования в сфере биотехнологий, однако увлечение запретительными правовыми инструментами приводит зачастую к ситуации, когда вместе с купелью выплескивается дитя, что недопустимо, учитывая значительное отставание в означенной сфере от передовых западных стран.

Третьей проблемой правового регулирования биотехнологий является определение места данных правовых норм в системе права. Естественно, результаты изысканий в области биотехнологий могут и должны регулироваться конституционным правом (в части прав и свобод человека), гражданским правом (в части правовой охраны изобретений) и некоторыми другими отраслями права, в части правоотношений, свойственных предмету данных отраслей. Однако ядром правового регулирования данных правоотношений должно стать природоресурсное, или право природопользования, в тех странах, где оно так именуется. Основание для такого утверждения мы усматриваем в уникальности правоотношений, подлежащих регулированию, а именно использование уникального природного ресурса — жизни, жизненных процессов живых организмов. При этом не следует данный вид природопользования сводить к пользованию животным либо растительным миром, либо к сельскохозяйственной деятельности. Данный уникальный природный, можно так выразиться биологический ресурс является жизненным процессом как таковым, а не жизненным процессом отдельных биологических единиц, и изменяя его, неважно, в открытых либо закрытых системах, человек тем самым уже изменяет глобальную динамику живых процессов на земле, с подчас непредсказуемыми последствиями. Иными словами, биологический ресурс это не

вещество и не сырье для производства, а свойство живой природы, могущее быть использовано, и частично изменено для достижения выгодных человеку целей.

Решить перечисленные выше проблемы возможно, верно определив модель правового регулирования в сфере биотехнологий. Эта модель должна включать следующие компоненты.

Цель правового регулирования — это всегда устойчивое развитие жизнедеятельности человека и окружающей среды. Призывая к построению экологического общества необходимо в законодательстве последовательно смещать акценты с достижения экономического роста, повышения производительности труда, прироста ВВП на достижение экологического равновесия, и развитие тех биотехнологий, которые отвечают этим целям признавать приоритетным.

Предмет правового регулирования и критерии отмежевания. Для определения принадлежности той или иной деятельности к сфере биотехнологий необходимо применять критерий использования жизни, как биологического ресурса, свойства живой природы, подвергающегося целенаправленным изменениям, и если таковое осуществляется, распространять на эту деятельность правовой режим регулирования биотехнологий, вне зависимости от сферы, в которой она осуществляется.

Метод правового регулирования. Это, вне всякого сомнения, императивный метод, в данном случае основанный на принципе биобезопасности, как это указывалось выше, с элементами стимулирования развития природоохранных биотехнологий, в том числе прямого государственного финансирования по смете природоохранных мероприятий.

Единообразное применение данной конструкции в законотворчестве государств призвано способствовать устойчивому развитию биосферы в целом, а в недалеком будущем и существенно восстановить утраченные в ходе промышленной революции природные ресурсы.

Литература:

1. Иойрыш, А.И. Правовые аспекты генной инженерии / А.И. Иойрыш, О.А. Красовский // Государство и право. — 1997. — № 3. — С. 112—116.
2. Никитина, А.Е. Правовое регулирование биомедицинских технологий. Теоретико-правовой аспект: автореф. дис... канд. юрид. наук / А.Е. Никитина. — СПб., 2002. — 18 с.
3. О государственной системе биобезопасности при создании, испытании, транспортировании и использовании генетически модифицированных организмов: Закон Украины // Голос Украины. — 2007. — 21 июня. (№ 108). — С. 20—21.

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОДЛЕЖАЩИХ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЮ

Рогожкина Т.В., Белорусский государственный университет

В законодательстве Республики Беларусь критерии, на основании которых формируется перечень экологически значимых видов деятельности, подлежащих лицензированию, в настоящее время не определены. Вместе с тем, закрепление критериев необходимо для объективного формирования и последующего возможного